

УДК 364.04 + 364.42/ 44

Т.Д. Воронина, А.Ю. Рыкун, К.М. Южанинов

**СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ДЕТЕЙ-СИРОТ, РАЗВИТИЕ ФОРМ
ИХ СЕМЕЙНОГО ЖИЗНЕУСТРОЙСТВА, ФОРМ И УРОВНЯ
СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ВОСПИТАННИКОВ
И ВЫПУСКНИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
(ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО МОНИТОРИНГА)**

Исследуется современное состояние работы с детьми-сиротами, выпускниками и воспитанниками интернатных учреждений в аспектах соблюдения их прав, интернатной и постинтернатной адаптации, психологическому и социальному самочувствию. Анализируется опыт работы с замещающими семьями. Используются материалы экспертных интервью и глубинных интервью с воспитанниками и выпускниками интернатных учреждений Томской области.

Ключевые слова: права детей сирот, интернатные учреждения, замещающие семьи.

В Томской области накоплен достаточно большой позитивный опыт по жизнеустройству детей-сирот. Можно говорить о том, что сложились институциональные, организационные, технологические и нормативные основания деятельности. Вследствие этого возникает необходимость анализа существующего опыта, выявления проблем, возникающих в данной сфере.

Исходя из этого сформулируем проблему исследования: выявление основных правовых, организационных, социально-психологических факторов, определяющих положение детей-сирот в контексте соблюдения их прав, и анализ деятельности детских домов по социально-психологической адаптации воспитанников и выпускников и их семейному жизнеустройству.

Исследование включало в себя три основных блока задач.

1. Изучение положения в области защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включая состояние нормативно-правовой базы, правовые компетенции специалистов, непосредственно работающих с детьми, и правовая информированность самих воспитанников и выпускников детских домов, соблюдение прав детей-сирот как в период пребывания в детском доме, так и в постинтернатный период, наличие механизмов контроля за соблюдением прав.

2. Анализ деятельности по социальной и психологической адаптации детей, принадлежащих к данной категории, которая осуществляется в детских домах, в том числе выявление основных адаптационных проблем, критериев адаптированности, программ, направленных на интеграцию детей.

3. Анализ деятельности по развитию форм семейного жизнеустройства детей-сирот, включая работу с кровными семьями детей и организацию работы с замещающими семьями.

Исследование проводилось в декабре 2009 г. методами экспертного интервью со специалистами учреждений, интервью с воспитанниками детских домов, а также интервью с выпускниками детских домов, всего проведено 20 интервью.

В качестве базовых площадок исследования были выбраны два детских дома: в г. Томске – Томское областное государственное образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Детский дом № 4» и в г. Асино – Областное государственное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Асиновский детский дом».

Оба учреждения имеют достаточно длительную историю. Детский дом № 4 создан распоряжением Томского горисполкома 13 июня 1961 г. как школа-интернат, с 1988 г. – детский дом. Асиновский детский дом создан в мае 1998 г. За время существования в обоих учреждениях накоплен существенный опыт работы, что и обусловило выбор их в качестве объекта исследования.

Выраженной тенденцией является то, что количество детей в обоих детских домах в последние годы снижается, меняется возрастная структура контингента воспитанников. Так, если в конце 90-х гг. в детском доме № 4 насчитывалось 120–130 детей, то в настоящее время – 41, из них только 10 детей в возрасте до 11 лет.

В Асиновском детском доме при нормативной численности 65 человек в настоящее время в списочном составе насчитывается 50 детей, из них, по словам директора, 10 человек находятся на патронате, 1 человек отбывает наказание в местах заключения, 2 ребенка обучаются в кадетском корпусе, непосредственно в стационаре – 37 детей. Возрастной состав от 7 до 16 лет. Снижение численности воспитанников может быть связано как с развитием семейного жизнеустройства детей, оставшихся без родительского попечения, так и с активизацией работы по профилактике социального сиротства и семейного неблагополучия, но утверждать это с полной уверенностью нельзя.

Снижается и численность выпускников детских домов. Так, в детском доме № 4 в 2009 г. их было 25 человек, ожидаемая численность в 2010 г. – 13, в Асиновском детском доме – 24 и 12–13 человек соответственно.

Эксперты отмечают, что в детских домах за последние годы, чего раньше не было, увеличилось количество детей с психическими заболеваниями. Это существенно осложняет работу по социальной адаптации воспитанников и выпускников, о чем более подробно говорится ниже.

Традиционно функции детского дома связаны с содержанием, воспитанием, защитой прав детей-сирот. Но важно отметить то, что в обоих детских домах функционируют подразделения, занимающиеся семейным жизнеустройством воспитанников и работой с замещающими семьями, в том числе работают школы приемных родителей. Вот что об этом говорит эксперт из Асиновского детского дома:

В этом году мы очень серьезно занялись этим вопросом. Служба, которая называлась у нас раньше «Служба сопровождения патронатных семей», сейчас называется «Служба сопровождения замещающих семей». На уровне опеки и администрации Асиновского района мы распределили все приемные семьи, приемных родителей, опекунские семьи между двумя учреждениями – между детским домом и приютом, который есть на территории города Асино. В нашем списке около 40 детей, замещающих семей и еще около 10 патронатных, которые мы сопровождаем.

Подробно деятельность этих служб и их проблемы описываются далее.

Кроме того, в детском доме № 4 создается служба постинтернатного сопровождения выпускников, что, как будет подтверждено последующим изложением, является очень важным и необходимым направлением деятельности.

Вот группу мы взяли, где наши старшие идут воспитанники, и туда мы сейчас будем комплектовать только тех ребят, которые оказались в трудной жизненной ситуации по каким-то делам. Примерами является выход из мест заключения, вот недавно мы трудоустроили ХХХ, 18 лет ему исполнилось, он пришел из зоны, ему еще не было 18 лет. ...Но мы отработали схему с центром занятости, местом жительства, подкрепили его пайком и до конца его довели и определили.

В целом опыт обоих учреждений заслуживает положительной оценки и более тщательного изучения. Но в контексте данного исследования значимо то, что проблемы, связанные с адаптацией и жизнеустройством воспитанников, являются типичными для системы интернатных учреждений и, что особенно важно, осознаются и отчетливо артикулируются экспертами – сотрудниками данных детских домов.

Защита прав воспитанников и выпускников детских домов

К настоящему времени существует обширная нормативно-правовая база, регулирующая правовой статус детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе воспитанников и выпускников детских домов, включающая как федеральные, так и региональные законоположения. Эксперты отмечают, что все они определяют контуры практик работы с детьми в учреждениях.

Начиная с международных документов – Конвенция о правах ребенка, Декларация о правах ребенка, в обязательном порядке Конституция РФ, ФЗ «Об образовании», который для меня всегда был настольной книгой. Там красной строкой прописаны все льготы, которые имеют дети.

Естественно, все ФЗ по соблюдению прав и социальной защите детей-сирот. Законы Томской области, все постановления, в т.ч. и нашего департамента по вопросам семьи и детей. Кодексы, прежде всего, жилищный, гражданский и семейный.

Наши собственные документы – Устав, типовое положение об образовательном учреждении для детей-сирот, которым мы руководствуемся. Наши локальные акты, например по направлению в гостевую семью, и т.д.

Видимо, нет необходимости давать их перечень, важно зафиксировать то, что опрошенные эксперты отмечают достаточно высокий уровень правовой защищенности детей **до тех пор, пока они находятся в интернатном учреждении**. Собственно, именно в детском доме реально и происходит закрепление этих прав за конкретным ребенком и осуществляется контроль за их реализацией. На это направлена и повседневная работа персонала учреждений.

Интервьюер: А не могли бы вы назвать те основные права, которые имеют воспитанники и выпускники детского дома.

Информант: Находясь в детском доме: жилье, одежда, питание и обеспечение всех социальных гарантий, которые ему определены. Когда они отрываются от родителей, это закрепление жилья, алименты, пособия по инвалидности, вот это все обеспечивается в рамках детского дома, когда он выходит из детского дома, он получает выходное пособие, которое на сегодняшний день неплохое... Это единовременное пособие по выходу из учреждения, эти деньги ему идут целевым образом на одежду и обувь. Он может деньги не брать, а на эти деньги одеваться и обуваться здесь. Но мы делаем это таким образом, чтобы они снимали эти деньги вместе с воспитателями, потому что были примеры такие, он получает деньги, а ему нужен сотовый телефон или компьютер. То есть разные ситуации бывают, поэтому это надо отслеживать. И вообще, когда они выходят в самостоятельную жизнь, нужно объяснить им, как жить и что делать.

Парадоксально, но, может быть, именно то, что в условиях детского дома администрация, специалисты в сотрудничестве с органами опеки, другими инстанциями постоянно, ежедневно ведут работу, направленную на то, чтобы каждый ребенок мог пользоваться всеми положенными ему правами, обуславливает то, что по выходе из детского дома выпускник оказывается беспомощным, не может самостоятельно пользоваться своими правами.

Некоторые трудности связаны с несовершенством законодательной базы, регламентирующей формы семейного жизнеустройства детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В России и Томской области действует ряд нормативных актов, способствующих развитию семейных форм жизнеустройства. Тем не менее эксперты отметили несколько проблем в законодательном обеспечении:

– **вариативность трактовки законов и нормативных актов.** *Несовершенство законов заключается в том, что они принимаются где-то там высоко, местную специфику не учитывают. И много возможностей для трактовки... Например, мы с разными опеками работаем. Одно и то же они по-разному трактуют (из текста интервью эксперта). Один из экспертов упоминал, что разные опеки требуют разный перечень документов, необходимых для передачи ребенка в семью, потому что в законе есть «лазейки»;*

– **несвоевременность выхода ряда нормативных документов.** *Иногда приходится долго ждать нормативного регулирования. Ну, вот просто то, что там патронатный этот закон ждали и дождались не в том виде, в котором хотели. Ну, в частности, вот по гостевым семьям вообще не было никакой бумажки, на которую можно было бы сослаться, чтобы ребенка отпустить в гости, и мы ждали года полтора, наверное, когда вышел этот федеральный, наконец, федеральное положение, которое как-то это все объяснило, разграничило (из текста интервью экспертов);*

– **смена требований к оформлению ребенка в гостевую семью.** *Есть люди, которые заранее, ну, там тоже какие-то бумажки они оформляли в опеке. Еще неизвестно, что надо было, но что-то люди делали, чтобы ребенка взять в гости. И они сделали эти все бумажки, ходили, бегали, а вышло новое постановление буквально через месяц, и им опять это пришлось делать, потому, что то уже, как оказалось, недействительное.*

В целом эксперты весьма скептически оценивают ситуацию с законодательной, нормативно-правовой базой в сфере защиты прав детей-сирот и особенно – выпускников детских домов. Они фиксируют пробелы в законах и противоречия между различными нормативными актами. Такие противоречия порождают и сбои во взаимодействии различных инстанций, проблемы распределения полномочий. В частности, это проявляется во взаимных претензиях.

Из интервью с представителем органа опеки:

Знаете, здесь несколько по-разному их [законы] трактуют. Но вот почему-то на местном уровне стали их не так трактовать. Вот собственно в 20 федеральном законе, это по профилактике правонарушений, система, где описывается, кто за что отвечает, да?! Там органы опеки расписаны, что мы отвечаем только за детей, которые остались без родительского попечения, но, к сожалению, наш местный департамент по вопросам семьи почему-то все нам делегировал, связанное с профилактикой вот этой детской безнадзорностью.

Критично специалисты оценивают и закон о патронате, который, по их мнению, существенно затрудняет создание и функционирование патронатных семей.

Из экспертного интервью:

В итоге вышел этот закон долгожданный, и, мне кажется, всю перспективу развития патроната он как-то немножечко подгубил, потому что те нюансы, которые там были прописаны, они были неудобны специалистам в работе с патронатной семьей – они очень усложнили процедуру передачи ребенка в патронатную семью. Жесткие какие-то сроки – три дня, пять дней. И вот эти жесткие-жесткие рамки были очень неудобны. Мне кажется, что даже другую форму, которая считается постоянным устройством ребенка в семью, оформить быстрее и проще, чем тот же патронат.

Как отмечалось выше, практически все эксперты говорят о правовой незащищенности прежде всего выпускников детских домов. Основные недостатки существующего законодательства, по мнению экспертов, сводятся к следующим.

1. Сложности в реализации права на жилье. Ситуацию в этой сфере эксперты оценивают как критическую. Это касается и проблем, связанным с закрепленным жильем, и права на льготное получение жилья.

Из экспертных интервью:

Вот я считаю, что несовершенно наше законодательство в отношении детей-сирот, которые не имеют закрепленного жилого помещения или имеют жилое помещение ветхое. То есть он хоть как бы и написан, что дети должны его получить, но на сегодняшний день у нас дети как бы... Меня очень беспокоят, например, дети из 9-го детского дома, которые, когда они вышли, у них нет закрепленного жилого помещения, и в принципе, наверное, я сама точно могу ошибиться, но человек 13 этих детей, выпускников девятого, которого на сегодняшний день не существует, детского дома. Они остались как бы вообще без жилого помещения.

Даже если у ребенка номинально имеется закрепленное жилье, его использование является существенной проблемой. Это обусловлено разными факторами. Во-первых, зачастую это жилье находится в сельской местности. Ребенок, который на протяжении ряда лет прожил в городском детском доме, в силу объективных (отсутствие работы, социальных связей, сложности с ремонтом) и субъективных факторов не может, да и не желает адаптироваться в деревне.

Во-вторых, существуют большие проблемы с сохранностью жилья, особенно в сельской местности.

Плюс очень большие проблемы по сохранности жилья. Мы ведь тоже должны следить. Но как, если там живут и пьют родители? Либо там еще кто-то прописан. Они не оплачивают жилье, накапливаются большие суммы долга, которые ложатся на плечи нашего ребенка. И по сохранности тоже проблемы – печка рухнула, окна выбили, соседи что-то оторвали, сломали. Трудность и в том, что жилье это не рядом с детским домом, когда постоянно можно контролировать, а оно по району, причем не только нашему.

В-третьих, в жилье, закрепленном за ребенком, зачастую проживают его родители, ранее лишенные своих прав и ведущие асоциальный образ жизни. В этих условиях нормальный процесс адаптации выпускника становится весьма проблематичным.

За ними закреплено жилье, где также прописаны мама и папа, которые пьют. Здесь мы ребенка холим и лелеем, а он выходит на ту же площадь, где мама и папа пьющие. А так как мы сопровождаем ребенка и после выпуска, то сталкиваемся с тем, что ребенка буквально спасать надо от окружающих.

До достижения совершеннолетия контроль за соблюдением прав ребенка и повседневную работу по реализации этих прав осуществляет персонал детского дома. Но после того как он становится совершеннолетним, ситуация меняется, он превращается в самостоятельного субъекта права. Это порождает серьезные проблемы, поскольку выпускники в большинстве случаев не готовы к самостоятельному отстаиванию своих прав. В то же время администрация детского дома уже утрачивает свои полномочия. Результатом становится фактическое нарушение прав выпускника.

Из экспертного интервью:

...А ему 18 лет – все, опека с ними не разговаривает – пошли вон, прокуратура не разговаривает – пошли вон! Почему я так говорю, потому что была конкретная житейская ситуация, когда, у нас ХХХ взяла, унаследовала квартиру от бабушки, приходит милиционер, приходит риелтор, забирают у нее паспорт, выбрасывают ее из квартиры, квартиру эту продают, мы пишем жалобу в прокуратуру. А прокуратура нам отвечает, что это не вашего ума дела. Потому что ей 18 лет и она должна сама представлять и защищать свои интересы, а у нее ни денег на адвокатов, чтобы отстоять свои права, а детский дом тут ни при чем, она уже полноправная гражданка.

...Мы в суд областной обращаемся, а они говорят, пошли вон! Потому что вы уже не имеете права представлять, получается вот так. Поэтому

он сам должен заявления писать, а он 2+2 сосчитать не может, какое ему заявление! Вроде мы должны его подготовить, сейчас, как раз делаем обращение в суд, но от его имени, а адвоката-то он не найдет!

2. Вторая проблема, связанная с несовершенством законодательства, выражается в том, что фактически не работает система квотирования рабочих мест, и это создает сложности с трудоустройством выпускников. Эти сложности усугубляются относительно низким уровнем образования и профессиональной квалификации.

Из экспертного интервью:

...Но не существует рабочих мест! Назовем их квотирование или не знаю, нет рабочих мест, чтобы кто-то их мог принять на работу и отвечать за них. ...Даже если кто-то где-то скажет, что вот центр занятости, вот они там, на летние программы, они принимают подростков, но есть конкретный работодатель, который учить на сегодняшний день никого не обязан. Он должен нормальную рабочую силу принять, которая будет давать результат. А от них? Вот он окончил ПТУ, какой он специалист?! Это его перевалочная база, пока он несовершеннолетний, они цепляются за нее, они чувствуют, что там халява в профсистеме, и они до 23 лет могут там учиться. Он идет в одно училище, видит, что он учиться там не может, идет в другое училище, и вот так ходит и бодается. А куда ему идти на работу, на эти 3–4 тысячи, которые ему дадут зарплату, проживет он на нее? Нет, не проживет.

3. Некоторые эксперты отмечают проблемы, возникшие в связи с принятием нового закона об опеке. Избыточная регламентация делает проблематичным функционирование такого института, как гостевые семьи.

Из экспертного интервью:

Например, я как директор могла отпускать детей в гости на выходные, праздники, каникулы. Мы сами с комиссией ездили составлять акт об условиях проживания, давали продукты для гостевых семей. И к этому очень все привыкли. А теперь дети никак не могут понять, почему я не разрешаю. Обижаются дети, говорят, что в прошлом году отпускали других, а почему нам нельзя.

А в мае вышел новый закон об опеке, где прописано, что теперь нужно все согласовывать с органами опеки. А люди, которые хотят взять в гости детей, должны собрать пакет документов. Это медицинская комиссия, которую нужно пройти, заплатив собственные деньги, в размере 1000 руб., даже если на одно воскресенье я отправлю ребенка, даже если в гостях живет брат или сестра, попроведовать в гости съездить. На основании распоряжения органов опеки и пакета документов я пишу свой приказ.

Реализация прав детей-сирот предполагает не в последнюю очередь их знакомство с этими правами, определенный уровень правовой компетенции и операциональные навыки, умение защищать свои права. Ситуация в этой области складывается достаточно противоречиво. С одной стороны, в детских домах сформировалась система правовой подготовки воспитанников и эта система постоянно работает с использованием различных форм.

Из экспертного интервью со специалистом детского дома № 4:

Да, у нас есть лекторий, и у нас есть совместные педагогические советы с детьми, и у нас есть индивидуальное полностью сопровождаемое каждого ребенка. Вот, понимаете, моя цель, моя личная цель: чтобы ребенок вышел не с тем, что он не знает о себе ничего, да, а моя цель, чтобы ребенок вышел, зная свое личное дело и умея решать какие-то свои проблемы в полном объеме: и по жилью, и по алиментам, и как вот он там будет учиться и что ему должно и положено. И как бы сопроводить его дальше, да, если что-то вдруг у него не получается. И на выпуске, я думаю, он вот этими знаниями уже обогащен полностью.

Аналогично описывается ситуация и в Асиновском детском доме.

Но интервью с воспитанниками показали, что эффективность данных мероприятий не очень высока, дети подтверждают, что мероприятия проводятся, но несмотря на это, уровень их знаний о правах не слишком высок.

Проблема заключается в том, что дети привыкают к ситуации, когда рядом существует «гарант» их прав в лице администрации, педагогов, что им не нужно прилагать какие-то самостоятельные усилия, возможно, подсознательно ориентируясь на то, что такой патронаж продолжится и в дальнейшем. Поэтому они воспринимают защиту своих прав не как свое личное дело, а как обязанность других субъектов.

Из экспертного интервью:

Это огромная проблема. Я впервые столкнулась с тем, что дети слушают и не слышат. Я проговариваю им, а потом ловлю на мысли, что они не слышат нас.

Наличие такой установки подтверждается и мнением эксперта, представляющего органы опеки.

Знают, но плохо пользуются. Я знаю, что многие детские дома, вот 4-й детский дом, вот те, которые уже выпускают детей, Бакчарский детский дом, они готовили даже брошюры, как бы памятка выпускнику, где было четко написано, какие права! На жилье, на трудоустройство, встать на учет в службу занятости, что они там очень хорошее пособие получают, все. Ему говорят: «Тебе это давали?» Они головой кивают, просто они сами не хотят это читать и пользоваться этим.

Причиной этого, по мнению эксперта, является то, что, во-первых, в детские дома в основном попадают дети из неблагополучных семей, как правило, с тяжелой наследственностью. Как правило, с проблемами по здоровью, в том числе и психическим здоровьем, правда? От этого, куда деваться нам!

Во-вторых, система интернатного воспитания не формирует чувство личной ответственности, неизбежно порождает социальное иждивенчество.

Из экспертного интервью с представителем опеки:

И вот тот момент, что они действительно находились под крылом, у нас ведь какие штаты в детских домах! На 50 воспитанников 50 сотрудников! То, по сути, там опека, даже гиперопека. И им это нравится в принципе-то! Их все устраивает, что все им на блюдечке преподносят. Они думают, что это будет на всю оставшуюся жизнь, все обязаны!

Видимо, наличие такой установки обусловлено не недоработками сотрудников детских домов, или, во всяком случае, не только ими, но преж-

де всего действием системных факторов, самой модели внесемейного воспитания.

И эксперты, и воспитанники не отмечали прямых нарушений прав детей в детском доме, связанных с действиями персонала. Разумеется, в повседневной жизни избежать конфликтов невозможно, но они носят ситуативный, разовый характер.

Из интервью с воспитанницей детского дома:

Интервьюер: Скажи, пожалуйста, а возникают у тебя конфликты с преподавателями, воспитателями, ну, с воспитателями здесь?

Информант: С воспитателями бывают конфликты, если мне это не нравится, я это делать не буду, а они скажут надо, или, как бы, они могут так наорать, не так прям сильно, ну так средне, ну начнешь: «Не буду я и все». Те психуют, и все.

Соблюдение прав ребенка в детском доме находится под жестким контролем как администрации учреждения, так и надзорных инстанций, поэтому ситуацию в изученных учреждениях можно рассматривать как относительно благополучную.

В основном с нарушениями своих прав, связанных с жильем, трудоустройством и т.п., сталкиваются выпускники детских домов, о чем говорилось выше.

Интервьюер: Нарушались ли именно ваши права и в чем именно?

Информант: Да, было. При составлении акта, что мой дом пригоден для жилья. А это не так. Он года два как непригоден для жилья. А в Асино мне написали, что все нормально и в нем можно жить. Я все-таки хочу попробовать решить эту проблему. Еще программ много разных для молодых семей, можно в эти программы попробовать попасть.

Часто нарушения прав выпускников встречаются в системе НПО.

Из интервью с выпускником детского дома:

Интервьюер: А как вы думаете, эти права соблюдаются в учебном заведении, где вы учитесь, в детском доме, где вы жили?

Информант: Да, но не во всех случаях. Я еще буду с этим разбираться... В каникулы нас отправляют в детский дом жить, а общежитие закрывается. А мне кажется это неправильно. А если детский дом не примет? На все каникулы нам выделили 800 рублей. Как мы должны на них прожить? Я понимаю, воспитателям не хочется работать в каникулы, но и нас понять можно. Я бы хотел остаться в общежитии на каникулы.

Деятельность по социальной и психологической адаптации детей

Критерии адаптированности

Для воспитанников и выпускников детских домов важнейшие критерии связаны с психологической адекватностью и социальной компетентностью. Следует иметь в виду, что по экспертным оценкам подавляющее большинство воспитанников имеют серьезные психосоматические нарушения и нуждаются в соответствующей реабилитации. Такая реабилитация проводится в период пребывания в детском доме, однако к моменту выпуска далеко не все дети оказываются в достаточной мере реабилитирован-

ными, по примерным экспертным оценкам, не более 20%. Остальные дети демонстрируют повышенные уровни тревожности, неуравновешенности, склонны к агрессивному поведению и в целом неадекватны в контактах с окружающими. Таков психологический фон, связанный с соматическими отклонениями. На данном фоне должны развиваться соответствующие навыки поведения в социуме, находящемся за пределами детского дома. Когда выпускник покидает детский дом, на первый план выходит отсутствие социальных компетенций, тогда как психосоматическая основа их формирования исчезает из поля зрения, по крайней мере, систематическое сопровождение выпускников, связанное с преодолением психосоматических расстройств, не ведётся.

Важнейшие социальные навыки, развитие которых предположительно должно происходить во время пребывания в детских домах и которые фактически являются дефицитными, это навыки, связанные с необходимостью подчинения иерархическому контролю и осуществлением учебной деятельности и самоорганизацией. Дети должны подчиняться воспитателям и учителям, должны подчиняться режиму детского дома и образовательных учреждений, приобретать навыки самообслуживания, в том числе достаточно сложные, например связанные с приготовлением еды и работами на приусадебном участке (для детских домов, расположенных в сельской местности), демонстрировать определённые показатели успеваемости. Помимо собственно предметных трудностей, связанных с отсутствием соответствующих технических навыков, у многих воспитанников наблюдается дефицит собственно социальных навыков. Затруднения, связанные с их формированием и проявлением, обусловлены, прежде всего, неспособностью воспринимать персонал в качестве, во-первых, руководителей, т. е. вышестоящей инстанции, могущей отдавать распоряжения и требующей подчинения, а во-вторых, в качестве положительной ролевой модели, образца поведения взрослого человека, который может быть скопирован воспитанником.

Из экспертного интервью:

...Вы знаете, дети детского дома... Они уже где-то, когда-то в этой жизни во взрослых разочаровались. И к любому контакту [со взрослыми людьми] относятся с осторожностью.

Такие дефициты особенно остро проявляются в первые годы пребывания в детских домах и восполняются тем менее успешно, чем в более старшем возрасте ребёнок сюда попадает. Эксперты называли случаи, когда в детский дом передавали детей в подростковом возрасте, в том числе в возрасте 14 и более лет. В некоторых случаях дезадаптация проявлялась при переводе детей из одного интернатного учреждения в другое. На новом месте переведённые зачастую оказывались источником конфликтов. Такие случаи связаны с закрытием и укрупнением ряда детских домов, а также с распространением семейной формы жизнеустройства детей-сирот. В результате в детские дома попадают в основном дети старшего возраста, которые гораздо хуже поддаются педагогическому и воспитательному воздействию, поскольку младшие, как правило, попадают в замещающие семьи, минуя интернатные учреждения.

Трудности адаптации особенно остро проявлялись в случае, если переводилась группа, а не отдельный ребёнок, и перевод был связан с сильным изменением среды воспитанника, например с переездом из деревни в город и необходимостью адаптации к более серьёзным требованиям городского детского дома.

Таким образом, критериями адаптированности воспитанников могут считаться:

– способность исполнять требования внутреннего распорядка детского дома и участвовать в коммуникации со сверстниками без регулярных эмоциональных срывов;

– способность участвовать в учебном процессе, демонстрируя хотя бы средние дисциплину и академические результаты (для большинства детей это оценка «удовлетворительно», хотя есть исключения, как положительные, так и отрицательные), способность интегрироваться в смешанный коллектив, не обособливаться от недетдомовских детей;

– наличие более или менее обоснованной программы действий на период после выпуска из детского дома, включающий владение информацией и навыками относительно возможностей учёбы, трудоустройства и жилищного устройства;

– наличие действенной информированной установки на реализацию своих законных прав.

Критерии адаптированности выпускников связаны со способностью вести полноценную жизнь за пределами интернатного учреждения и включают в себя:

– готовность использовать предусмотренные законодательством каналы реализации прав в отношении жилищного устройства, профессионального образования и трудоустройства (что, однако, вовсе не гарантирует скорую реализацию таких прав в необходимом объёме, особенно в отношении жилья и трудоустройства, речь идёт именно об информированности воспитанника и умении использовать формальные каналы, предусмотренные законом);

– способность грамотно распоряжаться зачастую достаточно крупными денежными средствами, которые поступают на сберегательные счета воспитанников в виде алиментов, пенсий, пособий и т.п. во время из пребывания в интернатных учреждениях и впоследствии передаются выпускникам;

– способность к самостоятельной организации быта, созданию для себя комфортной среды;

– способность строить устойчивые отношения с социальным окружением, особенно не связанным с интернатной средой, т. е. способность устанавливать дружеские и профессиональные контакты и поддерживать их в течение длительного времени;

– способность к организации, воспроизводству и развитию полноценных семейных отношений, исполнению супружеских и родительских обязанностей.

В этой связи представляется необходимым развитие, а в случае отсутствия – организация сопровождения и мониторинга постинтернатных траекторий жизнеустройства воспитанников, рассчитанных, по крайней мере, на краткосрочный (3–5 лет) и среднесрочный (7–10 лет) периоды. Такие сопро-

вождение и мониторинг позволили бы, во-первых, выявить долю адаптированных и дезадаптированных воспитанников как в профессиональном, так и в семейно-бытовом аспекте, а во-вторых, определить факторы и обстоятельства, способствующие и препятствующие постинтернатной адаптации.

В настоящее время к таким факторам относятся:

- жилищная неустроенность, характерная для подавляющего большинства выпускников;
- отсутствие качественного образования: не только профессионального, но и общего среднего;
- недостаток возможностей для трудоустройства и получения достаточного регулярного дохода от трудовой занятости.

Проблемы воспитанников во время пребывания в детском доме

Раздражительность, несдержанность (в том числе в силу психофизиологических причин) зачастую являются причинами конфликтов и нарушения коммуникации во время пребывания воспитанников в детских домах. В то же время эксперты говорят о том, что собственно правонарушения в детских домах – редкость, упоминавшееся воспитанниками воровство, в основном мелкое, «дедовщина» также не является тотальной. Хотя о степени её распространения судить трудно, на основании ответов воспитанников и экспертов можно предположить, что проблема связана не только и не столько с контактами внутри детских домов, сколько с внешней противоправной средой и связями, от которых воспитанников не всегда удаётся изолировать.

Из экспертного интервью:

О: Вот у нас Елена М., она пришла уже осуждена. Девочка жила в Советском районе на улице Кулагина. Вы ориентируетесь, да? Тверская и Кулагина – это как бы вот рядом прилегающие территории, это Советский район. И ее сюда направили. Она от той среды не может оторваться.

В: Физически, да, наверное?

О: Физически, да. Мы обращались в наш департамент, допустим, решить эту проблему. Но пока нам не удалось, мы направили, нам, естественно, присылают детей только по направлению департамента нашего. Мы обращались, но вот нам, понимаете, еще страшновато было, что вот если отправить ее дальше, например в Тогурский детский дом, это реально возможно, но, учитывая зимние условия, если бы она оттуда начала бегать, еще страшнее получается. Здесь она, мы можем к ней съездить в любой момент, а там получается, что где-то по дороге, не дай бог, замерзла или еще что-то. Это было бы еще хуже. А бегать бы она все равно [продолжала].

Вследствие упоминавшегося выше возрастного изменения контингента интернатных учреждений (в детские дома сейчас в основном попадают дети старшего школьного возраста), заметной **проблемой является отсутствие** важной для подростка **личной свободы**, необходимость подчинения достаточно жёстким рамкам детского дома, хотя и по вполне понятным причинам.

Эксперты также упоминали чувство материальной ущемлённости по сравнению с «домашними» детьми из обеспеченных семей, с которыми вос-

питанники детских домов контактируют, например, в школе. Важной проблемой является отсутствие возможности уединения во время пребывания в детском доме.

Важнейшими проблемами выпускников являются жилищная, трудоустройство и создание/сохранение семей и исполнение семейных, в частности родительских, обязанностей. Подобные проблемы имеют под собой как структурные причины, так и связанные с особенностями поведения выпускников. К структурным причинам относятся отсутствие пригодного для проживания жилья и финансовых средств для его ремонта или приобретения, априорно низкий образовательный уровень, вследствие которого многие выпускники неспособны освоить даже учебную программу техникумов, не говоря уже о вузах, отсутствие необходимых позитивных социальных связей, т.е. отсутствие друзей или родственников, способных помочь решить проблему трудоустройства и жилищную проблему. Права выпускников в профессиональной и жилищной сферах закреплены законодательно, они, как правило, получают информацию и о правах, и о конкретных возможностях ими воспользоваться, однако в ряде случаев не проявляют должной заинтересованности.

В отношении жилищной проблемы как эксперты, так и сами воспитанники называли в качестве типичных ситуации, когда даже многократные обращения выпускников и сотрудников детских учреждений, органов опеки в местные органы исполнительной власти не приносили желаемого результата.

Из интервью с выпускницей детского дома:

В: Вы не пробовали решить вопрос со своим закрепленным жильём? Ведь если оно было в аварийном состоянии, администрация города и района должна была содействовать в улучшении ваших жилищных условий?

О: Пробовали, обращались в администрацию, писала я заявку даже на окна, если не ошибаюсь, чтобы мне приехали и вставили окна, так как у меня средств не было, стипендия 200 рублей и все – это заявление потерялось, я еще ходила раза два обращалась, но ни ответа, ничего не было.

В: Вам сказали, что ваше заявление потерялось?

О: Нет, такого не сказали, сказали: «Ваше заявление принято, девушка, ожидайте». Ждала я год, полтора года даже, и всё.

Малая эффективность работы с органами исполнительной власти в деле решения жилищной проблемы воспитанников усугубляется неоднократно упоминавшейся низкой поведенческой культурой ряда её представителей.

Из экспертного интервью:

О: Конечно, наши детки, они, ну, не подарки, так скажем. Конечно, у них есть это и потребительство, и там зависимость, и все-все до кучи. Но есть еще вот этот компонент, который, к сожалению, тоже не дает им нормально адаптироваться в социуме. Когда они не могут пойти и решить свои вопросы самостоятельно только из-за того, что они не готовы сталкиваться с такими...

В: Обычными проявлениями чиновничества?

О: Чиновничества, да. Когда приходишь ты, человек уже прошедший там огонь и воду и медные трубы и тебя это так «вырубает», что вот

как я вспомню, когда вопрос по жилью у меня был. Я пришла на консультацию, меня так там выстегали, выбрили, что я вышла, полдня рыдала.

В: Жилью детей?

О: Своему. А у нас у детей проблемы с жильем, ну, я не знаю, у 80 процентов, наверное. Им всем приходится куда-то ходить, в какие-то администрации, чтобы там выделили или там отремонтировали или еще чего-то. Но и, соответственно, что они получают? Я нормальный человек, работающий, пришла, и меня выстегали так, что мне мало не показалось. А как с ними обращаются?

Нельзя не упомянуть о весьма специфической практике решения жилищной проблемы, выработанной выпускниками одного из интернатных учреждений, расположенных в одном из районов области. Речь идёт об архаичной практике, когда выпускник находит семью, готовую взять его на постой, принимая продукты в виде оплаты. О подобной практике нам сообщали как эксперты, так и сами воспитанники, которые сами устраиваются именно таким образом.

Из экспертного интервью:

О: В общежитии жить – это вообще для них проблема. Они вот здесь, наверное, привыкают к как бы к своему коллективу, к своей семье. В общежитие не уходят, они стараются, вот у нас здесь в Асино стараются любую семью найти, пусть она какая-то семья бедненькая, или какая-то, но чтобы только жить не в общежитии. Боятся.

В: То есть они квартиру пытаются снимать, комнату снимать?

О: Они пытаются снимать квартиру, но платить за квартиру они не платят, а там, в училище выдают им набор продуктов, и вот эта семья просто пользуется этими продуктами, готовит, ну, и понятно там.

В: И разрешают им жить там?

О: Им разрешают, им училище, органы опеки разрешают жить, но обследуют, соответственно.

О масштабах жилищной проблемы можно судить на основании следующего примера, приведённого экспертом: в 2009 г. Асиновскому отделу опеки и попечительства было выделено 1,5 млн руб. на приобретение жилья для выпускников детских домов. На эти деньги удалось приобрести 3 квартиры, поскольку цены на жильё в Асино существенно ниже, чем в областном центре. По экспертным оценкам, в среднем Асиновский детский дом ежегодно выпускает около десяти выпускников. Жилищная проблема актуальна приблизительно для 80%. Таким образом, на скорое решение жилищной проблемы может рассчитывать в лучшем случае лишь половина воспитанников. Определённые возможности содержатся в практике юридического закрепления за воспитанниками пустующего муниципального жилья и обеспечения физической сохранности закреплённого жилья с помощью договоров о социальном найме. В то же время неясно, насколько распространённой и систематической является такого рода работа и в какой мере она определяется организационными стимулами для работников, занятых жизнеустройством детей-сирот, а в какой – их личной инициативой.

Из экспертного интервью:

Иногда муниципальное жилье какое-то удается получить, у которых нет хозяев. Стараемся для детей его узаконить. Все равно решаем эти проблемы. Сейчас по закрепленному жилью строго. Надо, чтобы мы следили, сохраняли его. Если есть у ребенка дом, а сам он попал в детский дом, мы стараемся найти людей, составить с ними договор социального найма, чтобы они жили в этом доме и сохраняли его.

Препятствиями для реализации права на профессиональное образование являются как упоминавшийся выше низкий уровень общего образования (структурное условие, не зависящее от воли воспитанника и выпускника), так и пассивная позиция самих воспитанников, фактически отказывающихся даже от достаточно ограниченных попыток самоопределения.

Из интервью с выпускницей детского дома:

В: У вас было желание поехать в город поехать учиться или вы целенаправленно поступали в училище?

О: Куда отправили, туда и пошла, мы сами не выбирали.

В: Выбора у вас никакого не было?

О: Выбора никакого не было, собрали всех в кучу, кто выпускался, и в принципе так: «Тот и тот идет туда, тот и тот идет сюда учиться».

В: Получается, что вам навязали учебу в училище?

О: Нет, спрашивали, конечно: «Куда ты хочешь поступить?» Но у нас девять классов образования, и ни в какой университет в Томске нас не возьмут, кто закончил получше, того и в Томск отправили, кто 11 классов закончил, а нас, с девятью классами, всех по училищам распределили, кого в 24-е училище, кого в 8-е училище.

В: Не было желания в таком случае 11 классов закончить?

О: Закончили девять и девять... На 11 классов никто не хотел оставаться, уже все считали себя взрослыми, лишь бы выйти поскорее.

В: Лично вы не высказывали желания поехать в город уехать и поступить в колледж, лицей?

О: Нет, какой ребенок из детского дома, который, в принципе, и не выходил никуда, только так по слухам может знать, что такое город. Да, мы ездили в город, но это так было. Нам сказали училище, мы его и закончили, думали, что это нормально будет. К тому же это и как бы собственное желание было, особо никто в город из нас не рвался.

Программы, занятия, направленные на интеграцию, адаптацию детей-сирот

Работники интернатных учреждений и иных организаций, связанных с жизнеустройством детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предлагают достаточно широкий спектр программ, охватывающих весь круг потребностей воспитанников и выпускников интернатных учреждений, от сенсорного стимулирования на базе сенсорной комнаты (Асиновский детский дом) и регулярного наблюдения и лечения в медицинских учреждениях до развития творческих способностей, профориентации, а также навыков жизнеустройства и программ сопровождения выпускников. Судя по сообще-

ниям экспертов, большинство программ носит авторский характер, хотя имеет в основе единые общероссийские модели.

Из экспертного интервью:

О: У нас есть комплексные программы по сопровождению выпускников, по адаптации ребятишек. У психологов такие программы есть, у социальных педагогов есть такие программы. Мы создаем временные положения, например, о проведении такого-то месячника, т. е., например, месячник профориентации. Вот, он проходит у нас ежегодно в мартовские каникулы, где у нас запланированы посещения учреждений образовательных, мест работы. Ну, и раньше, конечно, было проще, а теперь вот эти вот всякие «Кем быть», и все оно, как бы не срастается с жизнью. Все равно стараемся как-то вот приблизительно к этому, вот эти программки такие создавать, положения, где ребенок может, во всяком случае, ознакомиться, где, в каком училище, он какие может получить специальности. Ну, и, конечно, экскурсии совершать.

Реплика эксперта относительно того, что типовые программы представляют собой рамку, которая «не срастается с жизнью», связана, прежде всего, с получением профессионального образования и трудоустройством в условиях рыночной экономики и нежеланием как образовательных учреждений, так и впоследствии работодателей брать на себя обузу в виде недостаточно подготовленных, как социально, так и академически, выпускников. В этой связи авторское содержание программ обусловлено стремлением инициативных и неравнодушных к делу сотрудников заставить схемы работать. Отсюда секрет успешности реализуемых программ обусловлен не столько собственно авторскими методиками (исключение представляет созданная в Асиновском детском доме «сенсорная комната», предназначенная для компенсации психофизиологических дефицитов воспитанников), сколько личными сверхнормативными усилиями работников, адаптирующих и реализующих подобные программы на практике.

В качестве стабильных учреждений-партнёров в деле адаптации воспитанников и выпускников чаще всего упоминались органы опеки и попечительства. Наиболее проблемное взаимодействие связано с правоохранительными органами, органами исполнительной власти, в ведении которых находится решение жилищных вопросов и, в ряде случаев, с учреждениями профобразования. Претензии к правоохранительным органам носят «диспозиционный характер» и связаны с тем, что судебные органы и органы прокурорского надзора позиционируют себя не столько как партнёры интернатных учреждений, сколько как нарочито отстранённая карательно-надзирающая инстанция. Подобное восприятие связано не столько с функциями соответствующих учреждений, сколько с конкретными формами их реализации.

Из экспертного интервью:

О: Ну, органы опеки нас проверяют. Прокуратура проверяет.

В: Как этот контроль происходит? То есть они приходят, проверяют бумаги?

О: Как правило, да. Но прокуратура еще периодически там что-то с детьми беседует. Я видела такую практику, когда они приходили, допус-

тим, документы посмотрели, потом идут так, подходят к ребенку: «Скажи, а тебя бьют здесь?»»

В: Прямо вот так, в коридоре?

О: Прямо вот так. Я это сама видела, поэтому я вот нисколько не криваю, не придумывая, это было на самом деле. Или: «А ты доволен, как тебя здесь одевают? А сколько у тебя трусов? Пойдем – покажешь».

В: И вы тут же стоите.

О: Ну, или тут же, или мимо иду. «А покажи, сколько у тебя носков». Ага, если у тебя там не три пары носков, одни на тебе и двое еще запасных, все – несоблюдение прав. А всех этих тонкостей, связанных там, как у взрослых парней эти носки «летят» и как они их не хотят стирать, выкидывают, это уже как бы за бортом оказывается. Главное, найти, пониmate. Такое ощущение, что они приходят на проверку не для того, чтобы на самом деле срез объективный получить, а уличить. Все изначально работающие в детском доме – это вруны, лицемеры. Мы вот пришли такие хорошие, мы знаем истину из первых уст, мы с детьми знаем, как разговаривать. Мы сейчас все узнаем, всю правду. Понимаете, позиция не партнеров.

В целом работу по адаптации детей, как воспитанников, так и выпускников, эксперты оценивают достаточно сдержанно: на «удовлетворительно», замечая, что в полной мере подготовленными к жизни выходят единицы. Однако такая оценка никоим образом не говорит об отсутствии усилий или о недобросовестном отношении сотрудников интернатных и иных учреждений, связанных с жизнеустройством детей-сирот, к своим обязанностям. Ограниченность результата обусловлена ограниченностью радиуса действия интернатных учреждений, который в последние годы сокращается (благодаря тому, что младшие воспитанники выбывают в замещающие семьи) до нескольких лет в старшем возрасте или даже до нескольких месяцев. Невысокая оценка связана с трудно устранимой психофизиологической отягощённостью большинства выпускников, с отсутствием эффективных механизмов решения жилищной проблемы, проблемы профессионального образования и трудоустройства.

Деятельность по развитию форм семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Жизнеустройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является одним из приоритетных направлений государственной политики в области защиты детства и семьи.

В Томской области в последние годы проводится системная работа по развитию семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В этой деятельности наметилась тенденция к переходу от доминирующей роли интернатного типа воспитания к семейному жизнеустройству. Безусловно, данный вопрос вызывал интерес у экспертов, участвовавших в исследовании. Все эксперты высказали убежденность в целесообразности и важности развития семейных форм жизнеустройства. И данная оценка сформулирована на основе значительного опыта экспертов, чьи

профессиональные приоритеты и мнения развивались вместе с изменениями в системе защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Я знаю, что сейчас нет переполненных детских домов. Как только мы начали развивать семейные формы жизнеустройства, детские дома значительно сократили свой контингент. И это правильно. Зачем содержать большие детские дома. Это и помещения, и другие ресурсы, а детей там единицы» (из текста интервью эксперта).

В то же время эксперты, имеющие многолетнюю практику работы в интернатных учреждениях, довольно осторожно высказываются о темпах и методах перехода от интернатной модели к развитию семейного жизнеустройства.

Исходя, из многолетней практики работы, находясь на передней линии огня, будет очень плохо, если за этой волной действительно закроют детские дома, не потому что мне детский дом нужен, нет, не от этого, потому что должна быть золотая середина какая-то» (из текста интервью эксперта).

Это объясняется объективными факторами, связанными, с одной стороны, с качеством, количеством и практикой решения проблем детского сиротства в истории России, с другой стороны, с трудностями развития семейного жизнеустройства на современном этапе. О последних пойдет речь далее. Кроме того, есть и субъективные факторы, связанные с профессиональной историей и местом работы самих экспертов. Именно этим объясняется «ностальгический» характер обсуждения состояния и перспектив интернатного воспитания в России, в том числе и в Томской области. Эксперты вольно или невольно пытаются оправдать детские дома, показать, что детские дома играли и играют и положительную роль как в целом в системе защиты детства, так и в судьбах конкретных детей.

...Опять же детский дом играет положительную роль по части воспитанников, потому что есть плохие примеры по результатам выхода нашей продукции, но есть и хорошие. Когда я вижу, что если бы не детский дом, то бы ни Татьяна Воронова, ни Лена Алексеева, Настя Климова, Маринка, когда имеют... одна закончила музыкальное училище, другая учится в педуниверситете, другая в медицинском университете, Томском государственном университете... Я говорю, что если бы не детский дом, то им бы университетов не видать как своих ушей, что они имеют возможность получить высшее образование, они прерывают ту цепочку, ту родословную и ту генетику, о которой говорят. Это уже результат, если говорить об отдельной судьбе, то это уже хорошо» (из текста интервью эксперта).

Эксперты, понимая и осознавая необходимость и приоритетность для ребенка семейного воспитания, считают, что требуется взвешенный и продуманный подход как к развитию системы семейного жизнеустройства, так и при определении судьбы каждого ребенка, с учетом его ситуации и потребностей.

Мнения детей, принимавших участие в исследовании, соотносятся с мнением «взрослых» экспертов.

Из интервью с воспитанниками детского дома:

В.: Как ты думаешь, приемные семьи нужны для ребят из детских домов?»

О.: Если они хотят этого. Нельзя выпихивать детей из детского дома. Нужны ли они вообще в этой семье. Да еще семья смотря какая...

О.: Для некоторых детей – да. У кого вообще родителей нет, тому-то нужны мама, отец, чтобы их ласкали и все такое.

О.: Некоторым да, может, у кого родителей вообще нет. А ведь у некоторых есть же родители, а если они забрать их захотят, то как тогда быть?

Одна из сложных тем – это закрытие детских домов. Это сложно как для специалистов (сокращение, изменение приоритетов, функционала), так и для детей-воспитанников.

Из экспертного интервью:

Когда закрывают детский дом, это травма для детей. Я буквально сама осталась без голоса, общалась со всеми детьми, объясняла, что не злая. Если какая-то проблема, то ты придешь ко мне. Буквально с каждым ребенком разговаривала по 2–3 часа. Многим не нравился новый детский дом. И мне пришлось держать слово, созваниваться с другими детскими домами и переводить этих детей.

По оценкам экспертов, число детей в детских домах сокращается, при этом меняется качественный состав воспитанников. Это в основном средние и старшие подростки 11–12 и старше.

Это значит, отказники, возвратные, оставшиеся, которые у нас были, родственники не взяли, ну а в семью они не пошли. Были попытки, а сейчас у них возраст выходит. 18 лет. Все запоздало.

Среди воспитанников детских домов на сегодня достаточно много детей-инвалидов, детей с поведенческими и психическими нарушениями и детей с проблемами с плохим здоровьем. Поступают дети-сироты в детский дом либо из СРЦН, либо из замещающей семьи.

Во всех учреждениях, где работают эксперты, ведется работа с кровными семьями. Ее важность и полезность не подвергается сомнению. В данную работу вовлечены и подразделения по опеке и попечительству и интернатные учреждения.

В детском доме используются два варианта работы с кровными семьями. В исследовании приняли участие специалисты двух детских домов, в одном из которых существует первый вариант работы с кровными семьями, т.е. поддержание родственных связей. По оценке одного из экспертов, данная работа носит полуофициальный характер.

Из экспертного интервью:

Вот так вот, например, с кровными родителями мы не ведем работу, на нас как бы обязанности такой нет, потому что вот есть для нас такое постановление: с родителями, лишенными родительских прав, мы, значит, не имеем права, чтобы дети встречались. А потом, когда идет вот у нас, где к родителям возвращено двадцать детей, когда идет вот это вот, так, скажем, возврат в кровную семью, у нас на суде прокурор спрашивает, ну сколько, как вот общались с родителями? То есть они друг другу противоречат. Поэтому мы стараемся, все равно, если родитель пришел,

он выглядит нормально, он, значит, стремится, пришел, ребенку какой-то гостинец привез.

Данная работа организуется социальным педагогом, в учреждениях ведется журнал родственных связей. Зачастую ребенок ничего не знает про своих родственников, дети поступают в детский дом с «неотработанными кровными связями», и по родственникам нет никакой информации. В обоих детских домах в этом случае сами специалисты инициируют данную работу, пытаются восстановить информацию о родственниках, находят их, приглашают на встречи. Сотрудники детских домов стараются оградить ребенка от негативного, асоциального влияния родственников. Это делается с помощью контроля за содержанием переписки, контроля за состоянием родителей, желающих встретиться с ребенком.

Все эксперты, участвовавшие в исследовании, считают данную работу не только важной для полноценного развития и адаптации ребенка, но и зачастую перспективной с точки зрения восстановления родителей в правах.

Из экспертного интервью:

Очень часто после того как ребенок изъят из семьи, она никем больше не курируется, не контролируется, а вот тут наоборот происходит: в некоторых семьях ситуация меняется в положительную сторону, тут как раз тот вариант, когда можно говорить о восстановлении в правах.

Для детей родственные связи, в первую очередь с родителями, крайне важны. Девять из десяти детей, принимавших участие в исследовании, говорили о том, что общаются или хотели бы общаться со своими родственниками, даже несмотря на негативный опыт жизни и общения с ними в прошлом. Дети, живя в детском доме, советуются со своими бабушками, тетями, старшими братьями или сестрами при решении важных для них вопросов. Пятнадцатилетний воспитанник детского дома, отвечая на вопрос о возможных трудностях в приемной семье, сказал:

Главное, чтобы мне там нравилось. И с бабушкой, чтобы разрешили видеться, чтобы была возможность... Самая большая проблема была бы, если бы с родственниками запрещали видеться».

Трое детей сказали, что если бы у них была возможность купить квартиру, то они взяли бы к себе жить своих близких родственников, с которыми общаются.

Некоторые дети из числа респондентов испытывают определенные трудности в общении с родственниками. В интервью были обозначены две проблемы. При смене места жительства (другой детский дом, помещение в замещающую семью) родственники не всегда знают новый адрес. И второе – это общение с братьями и сестрами. У воспитанника детского дома двое младших братьев находятся под опекой, и он общается с ними только по телефону, а хотел бы общаться теснее. Девушка – выпускница детского дома, 18 лет – оказалась с братом в разных СРЦН и лишь через полгода встретила с ним случайно на экскурсии на Воскресенской горе.

Необходимо отметить, что дети, в первую очередь выпускники детских домов, трезво понимают состояние, жизненную ситуацию и проблемы своих родителей (не работают, пьют, находятся в местах лишения свободы, «они меня били» и т.д.).

Но мнения «взрослых» экспертов и детей о роли кровных связей для детей-сирот схожи.

Из экспертного интервью:

Ну, они дети, во всяком случае, они постоянно о своих родителях помнят, и пускай хоть какие мы здесь хорошие, а родители у них все равно лучшие всех. Мы в этом и не стараемся их переубедить.

Из интервью с воспитанницей детского дома:

Но если бы мне предложили сейчас еще, я бы не пошла [в приемную семью. – Авт.], так как я была маленькая, маму не видела, а сейчас у меня мама есть, я ее ни за что не виню, ну так получилось, ну что поделать. Я простила ее давно. Теперь к ней поехать хочу.

Второй тип работы с кровной семьей – это работа по восстановлению родительских прав. Эта работа ведется в одном из детских домов, уже есть результаты: за 2009 г. в кровную семью возвращены три ребенка. Данная работа ведется под патронажем и при содействии подразделения по опеке и попечительству.

Эксперты отмечают, что данная работа «штучная» и очень трудоемкая. Опираясь на мнения экспертов и описанные ими случаи, можно выделить следующие трудности в данной работе:

– Нет структуры, ответственной за данную работу.

Может быть, она как-то развернется, эта деятельность. Но то, что сами они [родители. – Авт.] эти вопросы по восстановлению решить не могут, потому что опять же вот эти чиновничьи барьеры.

Пришли они в опеку, их там как попало отослали, да, там идите туда-то. Пошли они в другую службу, их оттуда пнули, то есть и они проходят вот так вот это все по круговой, отовсюду их отсылают. И когда вот они приходят в последнее место сюда [в детский дом. – Авт.], обычно у них никакой уже веры нет, что здесь с ними будут заниматься. И приходится брать даже некоторые функции других учреждений и вот курировать их (из текстов интервью экспертов).

– Устойчивый негативный образ родителя, лишённого родительских прав.

Этот ярлык – был лишен, значит, все. Мы будем разговаривать с тобой особым образом, будем особым образом к тебе относиться; Если мама лишена родительских прав, ставится клеймо, да, вот этого вечного алкоголика, вечно неработающего человека (из текстов интервью экспертов).

– Несогласованность действий служб и противоречивость требований.

Все «отшивают», туда-сюда его, и он пришел, когда вот там собирали на опеку, ему собирали, работали в одном ключе, причем потом вскрылось, что у него судимость. Хотя все знали, что он оттуда вышел. Тем не менее опека сказала, что собирайте документы. Он прошел медицину, столько этих всяких там кругов сбора этих документов прошел, а ему говорят – нет, вам отказано. Зачем просто его вообще направляли в опеку, да? Потом он стал собирать документы на усыновление, да, там, опять то же самое в круговую. Оказалось, что и здесь никак усыновление. В загсе ему не выдают. Сейчас в итоге как бы дошли до истины, что все везде мотали-мотали.

В принципе, я не знаю, откуда у него столько сил на это (из текста интервью эксперта).

– Недостаточная социальная и психологическая компетентность родителей, которые нуждаются в сопровождении и поддержке специалистов в вопросе восстановления родительских прав.

Тем более что у наших родителей вообще такая мотивация-то не очень стойкая, их нужно поддерживать, они слабые, они склонные к зависимости. Раз они проваливались туда, это о чем свидетельствует? Тип нервной системы слабый. А никто это не учитывает (из текста интервью эксперта).

– Юридические документы приходится помогать составлять специалистам детского дома при наличии юристов в подразделении по опеке и попечительству.

И часто сидишь там, думаешь, как это доказать, потому что, как правило, у этих родителей денег нет, чтобы нанять юриста, вот, а в органах опеки почему-то этим не занимаются должным образом. Хотя там и юристы и там, ну, все как бы специалисты, которые должны быть сведущие в этих вопросах (из текста интервью эксперта).

– Барьеры в общении ребенка с кровными родственниками.

Без разрешения, что мать, лишенная родительских прав, не может встречаться на территории детского дома... А как поддерживать кровные связи, как восстанавливать в правах, если мы видим, что есть ресурс?.. Чем меньше они [родители. – Авт.] контактируют с ребенком, тем меньше у них мотивация к тому, чтобы что-то менять (из текста интервью эксперта).

Несмотря на вышеобозначенные трудности, данная работа ведется.

Если у родителей есть желание восстановить себя в родительских правах, то мы пишем ходатайство в опеку, ставим под наблюдение и контроль, устанавливаем контакты с ребятами, чтобы не терялась эта связь. Потому что плохая она или хорошая, он все равно вернется туда после детского дома (из текста интервью эксперта).

И «взрослые» эксперты, и дети хорошо информированы о формах семейного жизнеустройства. Дети самостоятельно перечисляли известные им формы: патронатная, приемная, опекунская, гостевая семья. В учреждениях, специалисты которых приняли участие в исследовании, на первом месте по количеству стоят приемные и опекунские семьи, на втором – патронатные и на третьем – усыновление.

Распространение данных форм, по мнению экспертов, связано с их спецификой. Опеку главным образом оформляют родственники детей, чаще бабушки и тети. Хотя некоторые эксперты отмечали, что количество детей, взятых под опеку родственниками, сокращается. Усыновление (форма, максимально защищающая права и законные интересы детей) реже всего встречается. Потенциальные усыновители в большинстве случаев ориентируются на маленьких детей.

Из экспертного интервью:

Закон позволяет, хотя мы вот как органы опеки, у нас приоритетная форма – это усыновление. Мы вначале всех своих кандидатов-усыновителей

обзвоним, если нет, то тогда куда деваться! А вот позиция больницы и домов ребенка – очень жалко отдавать в приемные семьи хорошего ребеночка вот этого со статусом. Поэтому мы вначале обзвоним своих, чтобы в первую очередь усыновляли.

Самая массовая форма – это приемная семья. Ведущая причина распространности приемной семьи, по мнению экспертов, финансовая. Именно данная форма лучше всего оплачивается и социально обеспечивается. Но это не влечет за собой однозначного вывода о превалировании материальной выгоды родителей над правами приемного ребенка.

Из экспертного интервью:

Я вижу, что даже если присутствует мотив финансовый, если он сопровождается какими-то еще мотивами, то это не есть плохо. Мы бы все хотели больше зарабатывать, в конце концов, правильно же? Так же и здесь, если к этому относиться как к определенной работе, есть очень сознательные работники, как мы, например. Почему бы не платить за это? Тем более что есть средства, тем более что, ну, в детском доме он бы был – больше бы тратилось. Поэтому вполне нормально. Другое дело, чтобы это не превращалось в какой-то конвейер.

Патронатная форма устройства развивается в одном из двух из интернатных учреждений, принявших участие в исследовании. Для примера, в данном учреждении в 2009 г. 25 детей были отданы под опеку, в приемных семьях – 41 ребенок, в патронате – 10 детей. Патронатная форма устройства, по мнению одного из экспертов, до выхода закона была гораздо более удобной:

Вышел этот закон долгожданный, и, мне кажется, всю перспективу развития патроната он как-то немножечко подгубил, потому что те нюансы, которые там были прописаны, они были неудобны нам, специалистам, в работе с патронатной семьей – они очень усложнили процедуру передачи ребенка в патронатную семью. Жесткие какие-то сроки – три дня, пять дней. Что-то там это самое мы прямо схему себе составляли, чтобы эти все сроки выдерживать, потому что не успеешь оглянуться, там тебя уже стегают, что какой-то там, на один день просрочил чего-то. И вот эти жесткие-жесткие рамки были очень неудобны. Мне кажется, что даже другую форму, которая считается постоянным устройством ребенка в семью, оформить быстрее и проще, чем тот же патронат.

По мнению нескольких экспертов, есть регионы, где развитие патроната идет более эффективно и легко. В качестве примера назывался Пермский край. В то же время другой эксперт полагает, что данная форма наиболее подходит для подростков и как временная форма вполне может существовать.

Неоднозначные мнения сложились у экспертов о гостевой семье. Практика использования такой формы есть в обоих учреждениях. Один из экспертов высказал негативное отношение к данной форме, поскольку сам факт пребывания ребенка в нескольких семьях на короткий срок является травмирующим:

Отдача ребёнка, рождение ребёнка в другой среде, возвращение ребёнка. Отдача – возвращение, отдача – возвращение. И вот как зубья у пилы, только пилим-то мы по шее ребёнка по мозгам даже точнее, вот каждое вот это вот, это стресс, а в итоге будет посттравматическая стрессовая

реакция, которая во что выльется? Кто знает? Когда мы по факту с этим не столкнёмся? Приходится всё дольше и дольше с ним работать, у ребёнка падает вера не только в себя, до нуля, что он непригоден.

При выборе формы семейного жизнеустройства важнейшим фактором является наличие родственников и их желание взять ребенка в семью. Практически все эксперты сходятся в приоритете родственников в данном случае.

На сегодня в Томской области наработан значительный опыт семейного жизнеустройства, и эксперты делают акцент не только на количественном росте устройства детей в семьи, но и на необходимости подготовки и сопровождения замещающих родителей и ребенка. На базе обоих учреждений работают службы семейного устройства и сопровождения, тесно сотрудничающие с подразделением по опеке и попечительству. Эксперты, в чьи функциональные обязанности входит данная работа, четко представляют ее цели, задачи, этапы и содержание.

Эксперты обозначили следующие трудности и проблемные зоны в работе с семейными формами жизнеустройства:

– **Передача детей в замещающие семьи не должна носить массового характера, поскольку каждая семья и каждый ребенок индивидуален.**

Да, а это именно подбор, потому что одна и та же семья, это я вот прямо уже точно сто процентов уверена, может быть бесполезна и противопоказана одному ребенку и совершенно необходима другому. Понимаете? Поэтому здесь, ну, понятно, что нужно отбор делать в крайних там случаях, когда там, ну, семья вообще там, не поймешь чего и только из-за денег.

– **Не каждая семья, желающая взять ребенка и проучившаяся в школе приемных родителей, закончит эту работу и возьмет ребенка.**

И есть такие варианты, у меня уже, наверное, трое, три семьи, которые вот именно на итоговой консультации говорят – да, наверное, либо рано, либо как-то вот надо еще подумать, либо еще что-то. И они соглашаются с тем, что вот не сейчас это должно быть. Хотя в перспективе я не исключаю, что, может быть, через год, через два семья созреет и возьмет какого-то ребенка.

– **Проблема возвратов.** Все эксперты отметили, что процент возвратов невелик, но тем не менее он присутствует. Эксперты объясняют это следующими причинами:

Надо учитывать все-таки, что, ну, бывает вот эта категория детей, которые, не знаю даже почему, но не могут адаптироваться. Одна девочка у нас прошла много-много семей и так ушла на панель, никак.

Чаще возвращают по состоянию здоровья. Причем тяжелое заболевание у самих родителей, а не детей.

Но по наблюдению экспертов, в некоторых случаях после возврата контакты ребенка с семьей не прерываются. Кроме этого, одной из причин становится несоответствие ожиданий замещающих родителей, реальной ситуации в семье с приходом приемного ребенка.

– **Ориентация потенциальных родителей на конкретный возраст ребенка,** что не всегда говорит о готовности принять в семью ребенка именно такого возраста.

– **Неудовлетворенность родителей реакцией приемного ребенка на воспитание в замещающей семье.** По опыту экспертов, есть целая категория приемных родителей и опекунов, которые считают обязательной благодарностью ребенка за его принятие в семью и ждут ее.

Есть такие, может быть, не большинство, но есть такие, есть. Мы пытаемся объяснить им, что, понимаете, если ребенок пришел в семью – он считает, что он необязательно должен быть благодарен. До него это, может быть, дойдет, когда ему, может, уже 30 или 40 лет будет, когда он это поймет. Потому что наши родные дети не всегда понимают, что они должны быть нам благодарны. Ну и что, что мне хочется, чтобы мой сын все время говорил: «Ой, спасибо, мама, за это. Спасибо, мама, за это»? Может, он мне ни разу вообще не скажет. А я говорю, вы понимаете, что другими, может, какими-то методами вы поняли, что ребенок вам благодарен: пришел, вас обнял или поцеловал или что-то – он же благодарен. Не должен же он постоянно вам говорить спасибо.

– **Проблемы адаптации ребенка и родителей в замещающей семье.** Данные проблемы обостряются в случае, если ребенок, например, переехал жить в деревню или поселок.

– **Сопровождение ребенка и замещающей семьи.** По мнению экспертов, нужно дифференцированно подходить к различным замещающим семьям. Каким-то семьям необходимо мягкое сопровождение, поддержка на основе сотрудничества, а каким-то – более четкий контроль. Один из экспертов рассказывал о визите в приемную семью, в котором она участвовала:

И получается, что родители накрыли там стол, они там нас ждали... А мы пришли с тестами. Они, ну как-то это все так было. Родителям обидно было, в доме отлично, супер, хорошая обстановка. Огромнейший дом, и они намерены его потом и дальше, дальше ребенка. И они родители ведь уже...

– **Взаимодействие ребенка-сироты с приемной семьей после достижения 18 лет.**

По мнению экспертов, существуют три варианта развития событий. Первый вариант – это прекращение всех отношений с данной семьей. Второй вариант – сохранение теплых отношений и контактов с семьей.

А она в семье жила, и она приезжает в гости как в свою семью. Взрослый человек, она приезжает в семью, ей так же вот, как мы, родители, своим вот эти банки-склянки накладывали, ей тоже это все это накладывают. Хотя ей уже 18 лет и приемная семья не обязана это делать, но они привыкают, они потом не могут, они становятся родными, если все хорошо было.

И третий вариант – ребенок продолжает жить в приемной семье после 18 лет, выплачивая бывшим приемным родителям из своих личных средств деньги на свое содержание.

Некоторые дети, кто постарше, сами понимают, что за то, что они живут в семье, родителям платят. Некоторые, которым исполняется 18 лет, они как бы уже родители не получают за них деньги, а дети продолжают жить в этой семье. Они начинают платить сами родителям... Это инициатива самих детей. Дети сами говорят, что, наверное, надо платить за питание, а то неудобно.

Система семейного жизнеустройства – это область «живой» развивающейся практики, поэтому возникновение трудностей во взаимодействии между структурами и субъектами, вовлеченными в данный процесс, – ситуация естественная. Но их решение позволит оптимизировать работу и улучшить ее результаты.

Экспертами были выделены следующие трудности, касающиеся взаимодействия, управления и контроля в сфере семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:

– **Избыточное количество контролирующих органов и числа проверок** отметили в качестве проблемы более половины экспертов.

Нас контролируют все кому не лень. Контролируют, но не помогают:

– **Неадекватные методы контроля.**

Такое ощущение, что они приходят на проверку не для того, чтобы на самом деле срез объективный получить, а уличить.

По мнению экспертов, подобная практика является поверхностной, травмирующей для детей и стрессовой для специалистов.

– **Ориентация на исключительно количественные показатели.**

С нас требуют там эти показатели, сколько передано, количество, количество, количество. При этом... качество впихнуть некуда. Мы что делаем? В качестве приложения или отдельным отчетом отправляем информацию – отчет о деятельности службы за месяц. Каждый месяц, с нас это даже и не требуют, но мы это делаем.

Качественная подготовка замещающей семьи и ребенка процесс порой длительный, индивидуальный, ювелирный.

Иногда это тянется по полгода. Вот вся эта процедура, чтобы одного ребенка передать в замещающую семью, может тянуться полгода... И когда мы одного передадим, мы так рады, а нам говорят – мало. Понимаете? И когда у нас в критериях в этих стоит «баранка», они – плохо работаете. Все остальное содержание деятельности не видят.

– **Ориентация на количество школ**, а не на потребности и на конкретную ситуацию в городе, районе.

У нас сейчас другой перегиб, когда мы во всех учреждениях службы, во все учреждениях школы приемных родителей. ...Ну, оставили бы ключевые, я понимаю, там в районе, чтобы далеко не ездить. ну, сделайте одну школу, да, большую, городскую, нормальную, с нормальными зарплатами, а не с выделением этих ставок.

Они не запрашивают, сколько у нас прошло кандидатов, понимаете? То есть нам это лично нам нужно, а им это не нужно.

– **«Сиротство становится сельским».**

Из года в год растет прямо в геометрической прогрессии. И у департамента такая политика... они отсылают выявленных вновь, только в районы и области. И позиция такая, что они вообще хотят прикрыть в городе все детские дома... А передвижки-то особо нет, передвигают все в область, вот это тоже для детей не сильно хорошо. Потому что там, не секрет, берут семьи не всегда благополучные, тревогу бьют... Как правило, это большие дети, они не получают своевременной медицинской помощи, которая

здесь в том же доме ребенка была дана. Надо было бы продолжать и лечение, и наблюдение там.

Для ребенка, родившегося в городе и прожившего там некоторую часть своей жизни, бывает не просто сменить место жительства и переехать в замещающую семью в деревню. Кроме этого, это повышает риск распада родственных связей.

Зачастую восприятие ребенком возможности или собственного опыта проживания в замещающей семье отличается от восприятия и оценки данного опыта взрослым.

В исследовании приняли участие пять воспитанников и пять выпускников. Из десяти детей-сирот один выпускник не имел опыта семейного устройства, трое имели опыт проживания на выходных и каникулах в гостевых семьях, шесть человек имели опыт временного проживания в семьях за рубежом и четверо детей жили в приемных и патронатных семьях от полугода до нескольких лет. Количество попыток закрепиться в приемной семье у некоторых детей доходило до шести. Учитывая, что одним из принципов жизнеустройства ребенка является постоянство и устойчивость, подобная практика, конечно, скажется на здоровье и эмоциональном настрое ребенка и на его отношении к замещающим семьям.

Для большинства детей, главным образом воспитанников, лучшей замещающей семьей могла бы стать семья кровных родителей или родственников. Для ребенка-сироты бабушка, живущая рядом, контакт с которой ребенок поддерживает, часто оказывается «самым надежным человеком».

Меня отправляли в гостевую, в деревню, но мне там не понравилось. Деревня все-таки не мое. Тем более у меня бабушка есть. Патронат, приемную не хочу. Хочу к бабушке под опеку, и она не против, но у них квартиры нет, сами снимают, прописки нет. Там моя бабушка, сестра...

В.: Ты вообще в такую [приемную. – Авт.] семью хотела бы попасть?

О.: Вообще в семью нет.

В.: Почему?

О.: Я не знаю, у меня душа как бы не лежит совсем ни на какого, привыкла я к своим. И всё.

Зачастую причинами негативного или осторожного отношения детей-сирот, особенно подросткового возраста, к замещающим семьям является прошлый негативный опыт жизни в замещающей семье, боязнь потерять связи с родителями и родственниками или надежда что, «родители, приедут и заберут меня», а также страх, что и замещающая семья также может «от меня отказаться».

В.: Хотели бы вы лично пожить в приемной/патронатной семье?

О.: Нет, я даже к сестре не поехала жить, здесь лучше мне будет, потому что это же все равно не родная семья, они не будут так тебя любить, как родные родители. Может, ты им мешать даже будешь.

В.: Если нет, то почему? Если да, то почему?

О.: Они ведь все равно чужие, а если мы им помешаем, мне не хочется, потом с ними расставаться, а если к ним привыкнешь? (интервью с воспитанницей детского дома, 15 лет).

Я не знаю. Я могу что-нибудь сделать, этим родителям не понравится, и они опять отдадут меня назад. Мы можем не поладить с их ребенком, можем подраться. Все, они скажут, что я психованная, и отдадут обратно (интервью с воспитанницей детского дома, 14 лет).

Несмотря на сложный и неоднородный опыт проживания в замещающей семье, воспитанники детских домов охотно обсуждали возможные ситуации и отношения с приемной семьей. Основной трудностью было названо привыкание, адаптация ребенка к новой семье, ее традициям, требованиям, правилам.

Да, было трудно. Я никак не могла привыкнуть, что я из детского дома. Тетя Наташа [приемная мама. – Авт.] помогала, объясняла. Я со временем привыкла (из интервью воспитанницы детского дома, 15 лет).

Дети ожидают конфликтов в этот период, но пробуют разные стратегии решения этих конфликтов:

– Нейтральные. Не буду ни во что вмешиваться; Я бы не ставила им условий. Может, была бы с кем-то ближе, с кем-то нет; Если они на меня будут кричать, то и я буду на них кричать.

Дети описали портрет потенциальных приемных родителей, они хотят их видеть молодыми, 30–40 лет, имеющими своих детей. Это должны быть люди, которым можно доверять.

Хочу, чтобы они понимали и принимали меня такой, какая я есть (из интервью воспитанницы детского дома, 14 лет).

Они «не запретят» общаться с родственниками и кровными родителями. В свою очередь, дети готовы помогать приемным родителям, готовы стать для них нужными: ухаживать за младшими детьми, помогать по дому.

На основе жизненного опыта воспитанников можно сделать вывод, что успешно прошедшая адаптация в приемной семье, терпеливое отношение и взаимопонимание, а также учет потребностей ребенка (город/село, общение с родственниками) приводят к хорошим результатам. Ребенок и семья становятся значимыми друг для друга, формируются устойчивые связи и после того, как замещающая семья перестанет формально существовать – фактически новая социальная, коммуникативная система остается. И ребенок чувствует в своем окружении значимого взрослого.

На основе анализа интервью воспитанников и выпускников детских домов можно сформулировать следующие выводы.

Среди участников исследования две девушки: воспитанница (15 лет) и выпускница (18 лет) детских домов – имели опыт проживания в замещающей семье в США и Италии. Впечатления у девушек разные. В первом случае ребенку было комфортно в семье, но, к сожалению, отношения с семьей прервались, а затем нашлась мама девочки. В настоящее время эта девушка не рассматривает возможность жизни в замещающей семье и мечтает поехать к своей родной маме. Во втором случае отношения с приемными родителями не сложились и девушка вернулась в детский дом. Обе девушки были в этих замещающих семьях в подростковом возрасте, и языковой барьер был серьезной проблемой.

В целом эффективность и естественность воспитания и жизни детей в семье отмечали все «взрослые» эксперты, а из бесед с детьми понятно, что

положительный опыт жизни в замещающей семье меняет ребенка, позволяет ему развиваться и адаптироваться, делает его сильнее.

Эксперты отмечали, что дети, живущие в замещающих семьях и успешно там адаптировавшиеся, меняются на эмоциональном уровне – становятся раскованнее, мягче, добрее и внешне становятся красивыми, ухоженными. Постепенно восстанавливается уровень развития, они начинают успевать по школьной программе или осваивать программы гимназий.

Те дети, кто приезжает из семей, сильно меняются. У них даже внешний вид уже другой, прическа, одежда. Перенимают нечто другое, положительное. Они уже более раскованны, добрее, мягче. Ведут себя по-другому. Чувствуют большую защищенность, хотя здесь мы стараемся их защитить. И в школе лучше учиться начинают. И более уверенно говорят о своем будущем.

Я вообще однозначно думаю, что, наверное, семья – это то место, где должен жить человек (из интервью экспертов).

Общие выводы

Настоящее исследование включало в себя три основных блока задач. Это изучение положения в области защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, анализ осуществляемой в детских домах деятельности по социальной и психологической адаптации детей, принадлежащих к данной категории, и изучение деятельности по развитию форм семейного жизнеустройства детей-сирот. В ходе анализа полученных материалов были выявлены следующие основные проблемы.

В области соблюдения прав воспитанников и выпускников детских домов, состояния нормативно-законодательной базы:

1. Противоречия, связанные с трактовкой законов, обуславливающие трудности во взаимодействии различных структур, ответственных за жизнеустройство детей, неразработанность нормативного обеспечения постинтернатного сопровождения. Такие противоречия, в частности, содержат, по словам экспертов, Закон об опеке, где не вполне четко обозначено разграничение полномочий и зоны ответственности различных учреждений, Закон о патронате, затрудняющий функционирование патронатных семей.

2. Правовая некомпетентность выпускников детских домов, точнее, неумение пользоваться своими правами. Проблема заключается в том, что дети привыкают к ситуации, когда рядом существует «гарант» их прав в лице администрации, педагогов. Поэтому они воспринимают защиту своих прав не как свое личное дело, а как обязанность других субъектов.

3. Низкий уровень правовой защищенности выпускников интернатных учреждений, обусловленный как их правовой некомпетентностью, неумением операционализировать полученные в детском доме знания, так и отсутствием «сопровождающих» постинтернатных структур.

4. Сложности в реализации права на жилье, обусловленные как объективными причинами (отсутствие ресурсов для выделения жилья не имеющим его), так и непригодностью закрепленного жилья или нахождением его в сельской местности.

5. Нарушения прав выпускников детских домов в сфере трудоустройства, обусловленные, в частности, тем, что не работает система квотирования рабочих мест.

Сложная ситуация с соблюдением прав выпускников детских домов актуализирует задачу создания служб постинтернатного сопровождения выпускников. В условиях, когда контингент воспитанников сокращается, целесообразно переориентировать специалистов на патронаж выпускников.

Сложности адаптационной работы в условиях детского дома обусловлены следующими обстоятельствами:

1. В последнее время основной контингент воспитанников составляют подростки старших возрастных групп, достаточно поздно попадающие в детский дом, отягощенные негативным социальным опытом и страдающие различными психосоматическими расстройствами. Это делает проблемной эффективность педагогического воздействия и коррекции их поведения.

2. Ограниченность пространства личной свободы воспитанников, жесткая регламентация их жизнедеятельности, с одной стороны, порождает протестные реакции, выражающиеся в асоциальном поведении, с другой – формирует пассивность и социальное иждивенчество.

3. Фактором социальной дезадаптации может выступать частый перевод ребенка из одного учреждения в другое, из городского детского дома в сельский и наоборот.

4. Педагоги в детском доме не воспринимаются воспитанниками в качестве позитивных референтов, положительной ролевой модели, что делает проблемным воспитательно-коррекционное воздействие.

5. Существенным адаптационным барьером становятся отсутствие качественного образования и ограниченные возможности его получения в постинтернатный период.

По-видимому, целесообразно по-новому ставить вопрос о функциях и возможностях интернатных учреждений в системе реабилитации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Новая постановка вопроса связана с тем, что на попечении таких учреждений всё больше оказывается отягощённый в медицинском отношении контингент с весьма ограниченными перспективами трудоустройства и жизнеустройства. Улучшение перспектив, по-видимому, связано с расширением практики постинтернатного сопровождения как в функциональном, так и во временном отношении.

Проблемы, связанные с семейным жизнеустройством детей:

1. Ориентация на семейное жизнеустройство детей «смещается» в основном на различные формы замещающих семей, в то же время исследование показало, что сами дети, относящиеся к старшим возрастным группам, предпочли бы жить с родственниками (не обязательно с родителями). Но работа по восстановлению кровной семьи, связей с родственниками носит, скорее, инициативный характер. Это же относится и к работе по восстановлению родительских прав. Сами «бывшие» родители зачастую неспособны преодолеть существующие барьеры. Но единой структуры, занимающейся восстановлением родительских прав, нет, функции распределены между различными службами, требования которых зачастую не согласованы.

2. В целом работа по семейному жизнеустройству развивается в обследованных детских домах вполне успешно и дает позитивный эффект, в чем сходятся все эксперты. Но воспитанники и выпускники, с которыми проводились интервью, более сдержанны в оценке перспектив семейного жизнеустройства для себя лично. Причинами такого отношения к замещающим семьям является прошлый негативный опыт жизни в замещающей семье (большинство из 10 опрошенных имели опыт проживания в таких семьях) и, возможно, возраст респондентов.

3. Все эксперты (а косвенно это подтверждается и позицией опрошенных детей) уверены в том, что семейное жизнеустройство детей не может привести к ликвидации детских домов, поскольку всегда будут существовать дети, «невыстроенные» замещающими родителями. Кроме того, в условиях детского дома по понятным причинам (наличие специалистов, доступность медицинских учреждений) легче осуществлять медико- и психолого-реабилитационную работу с нуждающимися в ней детьми, что весьма затруднительно в условиях семьи, особенно сельской.